

Я немею ОТ ЭТОЙ «МУЗЫКИ»

Валерий Немиров

Да, может собственных Церетели Кузнецкая земля рожать!

Церетели, напоминаю, скульптор на службе московского мэра Лужкова, заставивший столицу уродливыми интерпретациями российской истории. Ведомственный монументализм: кто и чего хочет в этой истории увидеть - на заказ. (Ведь давно сказано, что прошлое у нас непредсказуемо). И тут, конечно, на первый план выступает не столько «художник» (халява, плиз), сколько тот, кто заказывает «музыку».

Так вот - про собственных Церетели. Точнее, о заказчиках и их вкусах.

Монументальное, с позволения сказать, искусство в городе, кажется, особенно процветает там, где музыку заказывает алюминиевый завод. Недавно, к примеру, у одной из его проходных установили барельефы двум, должно быть, ключевым фигурам российской истории - Петру I и Сталину. Дело, конечно, вкуса. Но любопытно, за что так приглянулись эти персонажи руководству завода. Петр - за то, что построил флот и накостылял шведам (беру выборочно). Сталин - в частности, за то, что увеличил территорию страны на 560 тысяч квадратных километров, за «прирост населения - свыше 50 миллионов человек» (я не смеюсь! - все точно) и так далее (в том числе за открытие 580 тысяч «мест в санаториях»). Словом, выборка более чем любопытная, красноречивая, я бы сказал. Но тут уж, как уже было сказано, кому что нравится - спорить не буду.

Бесспорно и другое: сделано это бездарным штукатуром и доведено до «брыззового» цвета - ни уму, ни сердцу человека, любящего российскую историю.

Гете говорил, что архитектура - это застывшая музыка (онемевшая - по другим источникам). Попытаюсь его перефразировать: если предположить, что указанные выше скульптуры - онемевшая музыка, то эта музыка - марш в исполнении самодельного духового оркестра. Кому-то и это нравится.